

Мизон Наталья Александровна,

*старший научный сотрудник
научно-просветительного отдела
Государственного музея истории белорусской литературы
(г. Минск, Республика Беларусь)*

Проблемы ретрансляции литературного наследия современному посетителю музея

Одной из задач современного общества является задача воспитания социально-активной личности, осознающей свое достоинство и способной защищать добро и противостоять несправедливости. Имеется в виду деятельность человека, свободная от принуждения, которая служит средством раскрытия его духовного потенциала. Каждый человек выступает не только как носитель знаний в своей области, но и как объект культуры, приемник ее ценностей. Он получает в наследство культурный опыт, развивает его и передает будущим поколениям. Культура выступает как один из созидательных факторов, обеспечивающих сохранение национальной идентичности народа и ведущих к пробуждению национального сознания.

Изучение истории, литературы и искусства как важнейших элементов национального наследия является сегодня одним из важнейших направлений гуманитарных знаний. Обратим внимание на литературу. У нее нет прошлого. Она была и остается летописью жизни и человековедением, удерживает в себе большой морально-эстетический и духовный потенциал.

Литературный музей является собирателем и хранителем литературного наследия, институтом музейной коммуникации. Для молодого поколения литературный музей выполняет роль ретранслятора социально-ценностной информации, заложенной в литературе. Однако возникает вопрос: каким образом реализовать «вхождение» личности в пространство литературы, как перевести общечеловеческие ценности и национальный историко-культурный опыт, накопленный в литературе, в структуру духовных и морально-этических качеств конкретного человека — современного посетителя музея. Возникает проблема ретрансляции (re-translation — в переводе «приём и передача») литературного наследия в музее. Существует несколько проявлений этой проблемы в музейной практике.

Во-первых, сегодняшнего посетителя литературного музея тяжело назвать «читателем» в обычном понимании этого слова. Нельзя не согласиться с замечанием М. Е. Каулен, высказанным в 2003 г.: «Обратившись непосредственно к литературным музеям, мы вынуждены признать тот безусловно печальный факт, что значительная часть посетителей литературного музея не читала произведений писателя или поэта, которому этот музей посвящен. Создается парадоксальная ситуация: литературный музей вынужден работать с посетителем, который не читает. Поэтому для литературного музея в современных условиях возникает, в качестве одной из основных, цель: сделать посетителя читателем и заставить открыть книгу. Задача наоборот: не через любовь к книге привести посетителя в литературный музей, но через музей, используя все его влияние, привести его к книге» [2, 28].

Во-вторых, главными объектами в литературном музее являются книги, рукописи, фотографии, иллюстрации, письма. То же хранят и библиотека, и архив. Литературный музей консервирует литературу настолько это возможно, но для своевременного посетителя с его видеоклиповым и гипертекстовым мышлением предмет хранения не совсем очевиден.

В-третьих, тяжело найти «музейный вариант» решения общей культурологической и литературоведческой задачи — создания реального (от слова «реалии»), значит предметного, комментария к миру литературных героев. Если музей создает экспозицию, посвященную литературе, например, XIX или XX вв., то сегодня все большее количество обозначений, названий, выводов в литературных произведениях приведенного периода оказываются смысловыми локусами для современных читателей и посетителей музея. Это ведет к неточному пониманию или непониманию смысла отдельных частей литературного произведения (сюжетных ситуаций, характеристики персонажей), а также экспозиционных комплексов, с ними связанных.

Сегодня мало воспроизвести мир литературных героев определенного автора (сделать музейную иллюстрацию), так как и воспроизведенный он может остаться малопонятным современному посетителю музея, в частности, — молодым людям. Важно содействовать интерпретации как литературных памятников, так и аккумулированных в них культурных смыслов и ассоциаций с помощью музейных средств.

Но как же все-таки ретранслировать литературные тексты? Как в музейном формате донести до посетителя художественную метафору и возможно ли это в принципе?

Для того, чтобы разобраться в проблеме, литературному музею, в первую очередь, необходимо определиться в самой сущности и структуре культурной (литературной, исторической, художественной) информации, которую музей транслирует обществу в виде экспозиций и других форм коммуникаций.

При этом нужно решить одну из наиболее важных проблем — отбора музейных предметов. Сегодня он значительно усложнился: современная культура считает достойным сделать частью наследия любое проявление литературной деятельности. Это значит, теоретически любой предмет, имеющий отношение к литературному процессу, может стать музейным экспонатом. В этой ситуации

работник литературного музея при отборе ориентируется не на сам предмет (его стоимость, эстетизм, репрезентативность), а на культурные смыслы и ассоциации, которые он транслирует. Чем более знаковым является предмет, тем больше шансов на его музеефикацию.

Такая аксиологическая деятельность литературного музея направлена на создание эстетического эталона для восприятия как классического наследия, так и современного литературного процесса. В условиях «информационного шума» музей представляет современному посетителю старательно отобранную и структурированную информацию: но музей не столько управляет литературной рецепцией, сколько показывает, как люди ее понимали и могут понимать [1].

Сегодня на смену пассивному потребителю приходит собеседник и партнер — таким видит современного посетителя литературный музей. Последнее время среди музейщиков на смену модному слову «интерактивность» все чаще приходит понятие «культура участия» на качественно новом уровне. При этом посетитель является не потребителем услуг музея, а реальным участником его жизни.

Поэтому на современном этапе для ретрансляции литературного наследия музей ищет новые формы и коды, которые будут стимулировать современных и будущих посетителей к размышлению и активному взаимодействию (или диалогу) с музейной экспозицией. Создатели литературных экспозиций в каждом конкретном случае решают, какой тип культурных отношений подходит к создаваемому пространству литературы. Именно так предметное окружение приобретает характер живого пространства, которое развивается.

В современных условиях ни одна, даже самая оригинальная, литературная экспозиция, не может полноценно выполнять своих функций, не имея зон живого музея [3]. Речь идет о создании уникального предметно-художественного окружения, которое не только сохраняет музейную специфику, но и провоцирует живые отношения посетителей с музеем на различных уровнях: от духовно-интеллектуального (музей-гостиница, музей-салон, музей-библиотека, музей-телестудия) до торгово-развлекательного (музей-кафе, музей-магазин, музей-шоу и т. д.).

В данной части «живого музея», которая, например, синтезировала бы традиционную библиотеку, информационно-компьютерный комплекс и мегастудию, посетителю можно было бы представить информацию, которая бы уточняла или оспаривала версию авторов экспозиции. Причем, не только на уровне книг, газет и журналов, но и на уровне современных медийных технологий, которые делают доступными документальные, изобразительные, и вещественные хранилища литературного музея и оптимизируют процесс ретрансляции.

Это направление уже существует в некоторых белорусских музеях. Например, в музее Хаима Сутина в Смилевичах кафе является продолжением экспозиции. В Литературном музее В. Короткевича в Орше есть возможность поработать за рабочим столом в пространстве экспозиции. Музей книгопечатания в Полоцке размещает библиотеку открытого доступа для исследовательской работы. Государственный музей истории белорусской литературы по их примеру также

планирует в экспозиции дать возможность посетителю работать с современными изданиями, электронными книгами, оцифрованными ресурсами.

Еще одно новое направление в деятельности литературного музея — театр. В практику музея введены театрализованные музейно-педагогические занятия, проведение спектаклей в стенах музея, участие театрализованных коллективов в массовых мероприятиях и совместные с театром проекты (перфомансы, арт-акции). Театр органично вписывается в создаваемое музеем пространство литературы и содействует ретрансляции литературного наследия современному посетителю.

Таким образом, литературный музей сегодня в поиске художественной выразительности и образности экспозиций, их большей коммуникативности и содержательности, стремится стать полифункциональным культурным центром. Это расширяет его значение в современном обществе, делает более интересным, а главное, понятным современному посетителю. Музей — пространство культуры. И задача специалистов — создание такого пространства, где человек мог бы почувствовать себя частью этого пространства. Тогда ценности, которые транслирует музей, будут становиться приобретением конкретной личности. В своей практике мы должны отталкиваться от того, что представление литературы может быть разнообразным. Если в музее создаются экспозиционные комплексы, рассчитанные как на посетителя-читателя, способного воспринимать не ряд отдельных экспонатов, а всю систему с ее внутренними связями, так и на неподготовленного посетителя. Тогда музей получит необходимую ему многослойность. Это позволит каждому посетителю создать для себя яркий образ, найти то, что интересует именно его. Показательным в этом плане является отношение кураторов Музея литературы современности (Германия) к своей миссии: «Литературный музей может быть только для людей и про людей. Он обращается к различным посетителям, обещая каждому свои отношения с литературой: и любознательному туристу, и терпеливому студенту, и внимательному исследователю» [4, 25]. Такая «полифония» в литературном музее позволит гармонизовать процесс ретрансляции для постижения «книги жизни», для воспитания гордости за культурное наследие своей страны, для обеспечения передачи этого наследия будущим поколениям.

Литература

1. Бонами, З. А. Литературный музей и общество / З. А. Бонами // Музееведение. Музей мир : сб. ст. — М., 1991.
2. Каулен, М. Е. «Свет мой, зеркальце, скажи...» Размышления о том, что ищет в литературно-мемориальном музее современный посетитель / М. Е. Каулен // Литературный музей на пороге XXI века. Проблемы выживания и развития. — М., 2003.
3. Поляков, Т. П. Мифология музейного проектирования или «Как делать музей?» / Т. П. Поляков. — М. : РИК, 2003. — 454 с.
4. Чередниченко, М. Музей литературы современности / М. Чередниченко // Музей. — № 12. — 2009.